

Алексан КАГРИМАНЯН

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПЕРИФЕРИЙНОГО СЕПАРАТИЗМА В ЕВРОПЕ

Феномен национализма существует в Европе уже достаточно давно. В некоторых странах он стал фактором появления идеологии сепаратизма, последователи которой преследуют цель выхода своих регионов из состава государств, частью которых они являются. К наиболее интересным для анализа странам, где остро стоит проблема кризиса государственности, во многом из-за деятельности сепаратистов, принадлежат Бельгия, Испания и Великобритания. В данной статье автор среди целого спектра причин сепаратизма рассматривает его экономические предпосылки и приходит к выводу, что экономические мотивы зачастую оказываются определяющими в борьбе за независимость.

Ключевые слова: национализм, сепаратизм, экономические предпосылки сепаратизма, экономический двигатель

Национализм в странах Европы имеет давние традиции. На его основе во многих странах вырос этнический сепаратизм, выражающий желание этнического меньшинства достичь выхода региона своего основного проживания (сообщества) из состава государства, с целью создания независимого государства либо вхождения в другое политическое образование.

Если говорить о самом явлении сепаратизма, то его действительно можно назвать идеологией. Очевидна связь сепаратизма с концептом национализма, из которого он вытекает, и восприятие сепаратизма как формы идеологии национализма¹. Дело в том, что этой радикальной идеологией «болеет» сейчас население многих стран, особенно европейских. С течением времени требования соблюдения прав меньшинств в пределах государств переросли в призывы к самоопределению регионов в форме выхода их из состава стран. Так, мы сейчас можем смело говорить о существовании сепаратизма в Великобритании, Бельгии и Испании.

Зачастую в одной стране можно встретить несколько национальных движений, преследующих сепаратистские цели, что не позволяет говорить о единстве данного явления. Так, в Великобритании можно выделить по меньшей мере три сепаратистские настроенных движения — шотландское, североирландское и валлийское (в последних двух преобладают все же умеренные круги, выступающие за деволюцию); в Бельгии — два: фламандцы и в меньшей степени валлоны; в Испании, в силу многонациональной природы испанской

¹ Еремина Н.В. Национально-политический разлом: от регионализма к сепаратизму в странах ЕС // Свободная мысль. 2010. № 12. С. 26; Еремина Н.В. Деволюция в кельтских регионах Соединенного Королевства как модель государственного развития. СПб.: СПбГУ, 2011. С. 45.

нации, их больше: самые активные движения — это баскское и каталонское. Все это позволяет говорить о важности национального вопроса в этих странах.

Цель данной работы — выявить экономические предпосылки сепаратистских настроений в Бельгии, Испании и Великобритании. Будут рассмотрены те регионы этих стран, национальные движения в которых в своих сепаратистских устремлениях наиболее активно апеллируют к экономическим аспектам. Так, в *Великобритании* мы рассмотрим шотландское движение, в *Бельгии* — фламандское и, наконец, в *Испании* — каталонское. Объединяет эти движения то, что именно эти регионы являются экономическими локомотивами в своих государствах.

Фландрия

Фландрия — это один из субъектов бельгийской федерации. Фламандцы, наряду с валлонами, являются двумя крупнейшими общинами страны, между которыми уже с самого основания государства наметился конфликт. Поначалу господствующее положение во всех сферах жизни общества занимали валлоны. Однако со второй половины XX в. именно Фландрия стала двигателем экономического роста страны. Соответственно укрепилось положение общины и во всех других областях жизни. Не удивительно, что в таких условиях фламандские элиты с течением времени стали ратовать за выход из состава страны и присоединение к близким по культуре Нидерландам.

Экономическое превосходство Фландрии подтверждается тем, что в 2010 г. Фламандский регион обеспечивал 58% ВВП Бельгии, в то время как на долю Валлонского района приходилось 23%, столичного региона — всего 19% ВВП.

По уровню безработицы самая благоприятная ситуация также наблюдалась во Фландрии — 4,5% от населения региона (против 17,4% у столичного региона и 9% у Валлонии)². Таким образом, по двум главным макроэкономическим показателям *Фландрия является самой благополучной частью страны*.

О более благополучном положении Фландрии в сравнении с остальными регионами страны говорит и такой показатель, как средний процент социально незащищенных людей. Так, в столичном регионе он составляет около 40%, во Фландрии — 15%, в Валлонии — 25% от общего населения регионов³. Таким образом, социальная обстановка во Фландрии также представляется наиболее благоприятной.

Такое положение Фландрии как экономического гегемона страны, конечно, дает основание региональным элитам позициониро-

² Рассчитано по: URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tgs00010&plugin=1>

³ Рассчитано по: URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=ilc_peps11&lang=en

вать свой регион как «особый», имеющий право на сепессию. Все чаще слышатся заявления, что фактически Фландрия «кормит» бедный Юг.

Подобные заявления не безосновательны. Ежегодно через финансовые трансферты в рамках системы уравнительных платежей (в Бельгии эта программа действует только для Валлонии и столичного региона) Фландрия передает примерно 16 млрд евро Валлонии⁴. Это во многом спровоцировало политический кризис 2010–2011 гг., когда страна находилась без правительства. Фламандские партии добивались самостоятельности в проведении фискальной политики, что способствовало бы обособлению региона от остальной части страны. Таким образом, экономические предпосылки сепаратистских устремлений во Фландрии очевидны.

Все это позволяет утверждать, что, возникнув в качестве сугубо этнического движения, фламандский сепаратизм с течением времени получил и экономическую базу. Фландрия как самый благополучный регион не хочет больше «нести на своих плечах» всю бельгийскую экономику. Именно поэтому региональные элиты все чаще заявляют о курсе на выход из страны. По этой причине Бельгии прочат печальный конец постепенного развала государства.

Каталония

Другим европейским регионом, в основе сепаратистской идеологии которого также лежат экономические причины, является Каталония, одна из 17 автономных областей Испании. Национальное движение здесь ведет свою историю с конца XIX в., когда была создана первая националистическая организация и была принята официальная идеология националистов⁵.

Уже в то время Каталония была одной из самых развитых частей страны, выступавшая «донором» отсталых территорий Испании, что стало важнейшим фактором зарождения сепаратизма, в т.ч., и экономического. Ситуация во многом напоминала и напоминает сегодня ту, что сложилась в Бельгии во второй половине XX в. Но, в отличие от Фландрии, Каталония при успешном развитии событий собирается существовать как отдельное государство, без инкорпорации в какую-либо европейскую страну.

Анализ экономического положения Каталонии в сравнении с другими регионами страны позволяет говорить о том, что этот регион является экономическим локомотивом Испании.

Каталония является самым успешным регионом по ключевым макроэкономическим показателям. Так, первая тройка регио-

⁴ Рассчитано по: URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/798661ac-16de-11e2-8989-00144feabdc0.html>

⁵ Bases de Manresa // URL: <http://ec.gec.semcs.net/enciclop%C3%A8dies/gran-enciclop%C3%A8dia-catalana/EC-GEC-0039827.xml#.UQvenb-6d5l>

нов с самой большой удельной долей в ВВП (на 2010 г.) выглядела следующим образом: 19% — Каталония, 17% — Автономное Сообщество Мадрид, 14% — Андалусия⁶. По уровню безработицы ситуация в регионе благоприятнее, чем в целом по стране (22,6% против 24,1%)⁷.

Также стоит отметить Каталонию как крупнейшего региона-экспортера в Испании. По состоянию на 2012 г. больше четверти всех экспортируемых страной товаров и услуг было произведено в Каталонии (26,2%). Население около 20 стран по всему миру является потребителем продукции региона⁸.

Но самым важным фактором, подпитывающим сепаратистские настроения, является то, что только 57 центов от каждого евро, уплаченного каталонцами в виде налога, возвращается от Центра обратно в регион в виде инвестиций. Это значит, что 43% от всей суммы налогов, полученных от населения Каталонии, уходит на поддержку депрессивных регионов. Сами каталонцы называют это «*фискальным мародерством*», и это лишний раз разжигает сепаратистские настроения⁹.

Таким образом, ситуация в отношениях между Каталонией и Центром очень непростая. Мадрид всеми силами пытается удержать эту территорию от сецессии, поскольку при таком развитии событий испанская экономика столкнется с очень сильной депрессией, которую без Каталонии вряд ли удастся победить.

Шотландия

Сепаратистское движение в Шотландии — одного из трех так называемых регионов кельтской периферии, в число которых еще входят Уэльс и Северная Ирландия, также в значительной степени базируется на экономических факторах. Шотландское национальное движение имеет давнюю историю. Первой его официальной победой стало создание в регионе своего органа исполнительной власти в 1885 г.¹⁰. Однако следующего знаменательного события шотландцам пришлось ждать более века. В 1998 г. регион получил свои органы исполнительной и законодательной власти вместе с большими компетенциями Парламента¹¹. Это было поистине историческое событие для всех, кто ратовал за деволюцию.

Анализ экономических показателей развития региона подтверждает обоснованность требований деволюции.

⁶ Рассчитано по: URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&plugin=1&language=en&pcode=tds00004>

⁷ Рассчитано по: URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tds00010&plugin=1>

⁸ Рассчитано по: URL: <http://www.catalonia.com/en/trade/infograf.jsp>

⁹ Рассчитано по: URL: <http://www.lavanguardia.com/economia/20120312/54268051728/catalunya-mantuvo-2009-deficit-fiscal-con-estado-8-pib.html>

¹⁰ Pilkington C. Devolution in Britain today. Manchester, 2002. P. 46.

¹¹ Guibernau M. Devolution and independence in the United Kingdom: the case of Scotland // REAF (Journal of Federal and Autonomic Studies). Vol. 11. 2010. P. 56–82.

Так, региональное распределение ВВП (2010 г.) выглядело следующим образом: Англия — 86,2%, Шотландия — 8,1%, Уэльс — 3,5%, Северная Ирландия — 2,2%¹². Ситуация с безработицей в 2012 г. во все являлась наилучшей в стране. При среднем по Великобритании показателе в 8,1%, в Шотландии он составил 6,6%; в Уэльсе — 8,4%; Северной Ирландии — 7,4%¹³.

Однако, как и в случае с Каталонией, ключевые макроэкономические показатели играют далеко не самую важную роль. Наиболее чувствительными вопросами являются налоговые отчисления, идущие из региона в Центр, а также энергетические ресурсы Северного моря. Эти темы стоят очень остро на повестке дня. Следует остановиться на них подробнее.

Во-первых, показатель налоговых отчислений на душу населения в Шотландии наибольший среди всех остальных регионов страны. Так, в 2012 г. доля Шотландии в налоговых поступлениях страны составила около 57 млрд ф. ст., что эквивалентно 10 700 ф. ст. на душу населения (в сравнении с 9000 ф. ст. на одного британца). Более того, если рассматривать этот вопрос в исторической ретроспективе, то окажется, что в течение последних 30 лет эта разница в среднем составляла 1350 ф. ст. каждый год¹⁴. А ведь с получением независимости регион мог бы сам распоряжаться этими средствами для улучшения инфраструктуры и реализации различных проектов.

Кроме того, важным является вопрос, сколько денежных средств приходит обратно из Центра в регион. Для такой оценки в Великобритании используется формула Барнетта. В соответствии с ней, от каждого фунта, распределяемого правительством, лишь 10 пенсов уходит в Шотландию, тогда как в Англию направляется 85¹⁵.

Во-вторых, проблема, связанная с государственными доходами, получаемыми от продажи нефти, осложняется тем, что нет четкой англо-шотландской нефтяной разделительной линии. Как бы то ни было, в соответствии с Актом о континентальном шельфе 1964 г. зона, находящаяся севернее 55-й параллели, оказывается под юрисдикцией Шотландии. Значит, она и должна выступать в роли границы. Исходя из этого, можно говорить, что около 90% всех нефтегазовых ресурсов находится в шотландских водах, и этот процент увеличивается по мере того, как открываются новые месторождения¹⁶.

Нефтегазовый вопрос, пожалуй, выглядит наиболее эффективным средством для достижения цели радикальных национа-

¹² Рассчитано по: URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>

¹³ Рассчитано по: URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tgs00010&plugin=1>

¹⁴ Рассчитано по: URL: <http://www.scotland.gov.uk/News/Releases/2013/04/balance-sheet>

¹⁵ Рассчитано по: URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/1580787/How-the-Barnett-formula-works.html>

¹⁶ Рассчитано по: URL: <http://www.freescotland.com/whosoil.html>

листов — независимости. Особенно актуальной такая своего рода «обработка» населения становится сейчас, в преддверии осеннего референдума 2014 г. о независимости Шотландии. Нужно убедить население региона в том, что в независимой Шотландии, которая сама будет распоряжаться своими ресурсами, жизнь будет намного лучше.

Таким образом, Шотландия является «двигателем сепаратистских устремлений» в Великобритании. Ситуация здесь действительно непростая, поскольку есть немалое количество факторов (главными из которых являются экономические), способствующих накалу обстановки. Население в целом благосклонно относится к идеям независимости. Поэтому уже в скором будущем (после референдума 2014 г.) Шотландия может стать самостоятельным субъектом международных отношений.

* * *

Итак, многие европейские страны сейчас действительно переживают кризис государственности. Особенно ярко это проявляется в Бельгии, Испании и Великобритании. В этих странах центробежные тенденции очень сильны.

Можно обозначить общие и особенные черты трех анализируемых нами регионов с сепаратистскими устремлениями.

Общими для рассмотренных трех стран являются следующие моменты:

- те регионы, национальные движения которых мы рассматривали, являются наиболее экономически благополучными в своих странах. Разумеется, это дает повод радикально настроенным кругам призывать к сецессии. Они объясняют это тем, что их регионы являются своего рода донорами других, менее развитых территорий. Такая постановка проблемы приводит к постоянному увеличению сторонников этих национальных движений;
- элиты этих регионов заявляют о дискриминационном налоговом режиме в отношении них. Они утверждают, что их регионы генерируют наибольшие налоговые поступления в бюджет. Такие жалобы приводят к повышению рейтингов крупнейших радикальных партий этих регионов;
- нарушение многолетних экономических связей регионов, а также наличие других форм зависимости регионов от их Центров (например, в случае с Шотландией это связано с зависимым положением от банковской системы Великобритании, а также от денежной валюты страны) резко повышает вероятность глубокого экономического кризиса, который постигнет эти регионы в случае их выхода из состава своих государств.

Что же касается специфических черт сепаратистских движений, то в процессе работы был выявлен лишь один момент. Так, во Фландрии и Каталонии вопрос о каких-либо природных ресурсах,

наличие которых дает сравнительное преимущество региону, даже не поднимается. Шотландия же, которая, как мы показали, претендует на суверенитет над энергоресурсами Северного моря, является особым случаем. Такое положение дел действительно делает «шотландский вопрос» исключительным.

Во всех трех регионах сепаратизм сохраняет свою актуальность как движение и идеология. У сепаратизма есть не только исторические и культурные причины; он также во многом обусловлен экономически, что ставит сепаратистов в очень выгодное положение и дает им возможность в перспективе добиться своих намерений. Поэтому в ближайшие десять лет мы вполне можем прогнозировать очередной виток роста периферийного национализма в Европе.